

Захватчиком?

Раньше Цзян Шэнъюнь не задумывался об этом, а теперь ему стало интересно, не холодновато ли в парке.

Очевидно, что сейчас было лето, а не зима, и вокруг не было защитного экрана, так как же он мог чувствовать холод?

В межзвездную эпоху все любят натуральность и природу, и только если становилось слишком жарко или холодно для человеческого организма, включали защитный экран. К тому же обычно люди терпеливо относились к капризам природы, то есть сейчас экран не был открыт.

— Что ты имеешь в виду? — Цзян Шэнъюнь не мог не задать еще один вопрос.

— Недостаточно ясно? Тогда посмотри на эту информацию сам, — Чэн Руохан снова подтолкнул файлы к Цзян Шэнъюню, — Как ты думаешь, что лучше — старый монстр из ниоткуда в качестве наследника, или ребенок, за ростом которого ты сам наблюдаешь?

Первый, давно повзрослев и определившись в своих мыслях и желаниях, мог считать, что вся семья Цзян должна принадлежать ему, и не заботится ни о ком другом. Последний, с другой стороны, все еще может быть взращен с заботой и может быть воспитан достойным человеком.

Кроме того, если старый монстр силен сейчас, это не значит, что он будет силен в будущем, скорее всего, он просто казался чуть сильнее в детстве из-за своего опыта.

Будь на его месте Чэн Руохан, он бы предпочел поднять свою собственную кровь, а не решил бы воскресить старого монстра. Это похоже на то, как если бы кто-то взял на воспитание чужого ребенка. Даже если тот будет вести себя ангельски, к нему всегда можно придраться и сказать, что ребенок не пил суп Мэн По*.

(*Суп Мэн По — разновидность чайного супа в древнем китайском фольклоре, способного помочь забыть все беды и воспоминания, всю любовь и ненависть. Согласно легенде, это волшебный суп, приготовленный Мэн По в подземном мире, для всех призраков, которые идут на перерождение по мосту Найхэ.)

Это просто плохой ребенок и точка, о чем еще тут можно думать. Что, думать о том, почему этот ребенок оказался таким плохим в своей предыдущей жизни, и перевоспитывать его?

Если бы мой ребенок был таким плохим, я бы его выбросил. Нет, недостаточно просто выбросить его, лучше передать его государству, и пусть оно с ним разбирается. Что, если этот плохой ребенок в будущем будет наносить вред стране и вести антиобщественную жизнь?

— В империи есть книги об этом, там сказано, что такие люди бывают хорошими и плохими, —

сказал Чэн Руохан, — С хорошими мы все еще должны иметь терпимость в сердце, ведь не похоже, что они собираются причинить вред кому-либо. Но если это плохой человек, то это совсем другое дело.

У всего есть две стороны, и их нужно рассматривать по отдельности.

Чэн Руохан не мог просто отмахнуться от соперника, поэтому он поручил кому-то расследовать дела Линь Хао и Линь Суйшуя. И конечно, было найдено довольно много грязных вещей.

— Кто еще знает? — спросил Цзян Шэньюнь, его пальцы слегка дрожали.

Он уже организовал хорошую школу для Линь Суйшуя, что если ребенок будет использовать ту же тактику, которую он использовал в предыдущем детском саду против других детей? Сейчас эти дети не могут объясниться и не могут отомстить, но что будет, когда они вырастут?

Эта школа была полна аристократов, а джентльмену никогда не поздно отомстить.

Чэн Руохану не нужно было больше говорить, Цзян Шэньюнь быстро просмотрел информацию, которую он дал, и обдумывал ее.

— Что скажешь? — спросил Чэн Руохан: — Честно говоря, мне очень хочется смеяться. Даже если бы Чэн Суй не был старшим фармацевтом, а просто обычным человеком, эти ребята все еще думали, что он глуп, что он ничего не заподозрит? У нормальных людей всегда есть сомнения, верно? Но только ты, который считает своего ребенка номером один во вселенной, хе-хе, даже не задумался о его странностях.

Цзян Шэньюнь: ...

Он искренне чувствовал, что Чэн Руохан действительно делает одолжение людям, не поехав на какую-то конференцию по плеванию или что-то в этом роде.

— Редко можно встретить такого самовлюбленного человека, как ты, — продолжил Чэн Руохан, — Думая о том, что твой ребенок очень силен, ты не задумывался, кто научил его этому всему? Может ли кто-то вроде Линь Хао научить его так хорошо? Но даже если бы у него действительно был хороший учитель, он не мог бы стать таким могущественным внезапно.

Можно найти таких людей, которые говорят, что они гении и очень сильны. Пока их одноклассники были в начальной школе, они уже сдавали вступительные экзамены в среднюю школу, а во время старшей школы уже поступали в университет... И чем все заканчивается? Они поступают в обычный университет и там говорят, что они вундеркинды. И это называется гений? Если ты так силен, если есть способности, ты должен поступить как минимум в известный университет!

Люди теперь живут долго, кто знает, не догонят ли таких гениев обычные люди уже через несколько лет.

Каков будет уровень Линь Суйшуя через пять лет — это то, о чем осмеливаются думать только боги.

— Не может быть, чтобы он стал наследником семьи Цзян, — твердо сказал Цзян Шэньюнь, он действительно не думал о передаче семьи Цзян старому монстру. У такого человека не было привязанности к родственникам, он не будет думать о благе семьи.

Хотя внутренняя борьба в семье Цзян очень сильна, и о родственных связях практически не говорят вслух, но по крайней мере, в них все еще есть чувства, ведь все они выросли в семье Цзян и испытывают большую или меньшую привязанность к ней. С другой стороны, такие, как Линь Суйшуй, могли не испытывать привязанности к семье Цзян, и не имели особой любви к членам семьи.

— Так будет лучше, — Чэн Руохан встал, — Кстати, я слышал, что ты не любишь незаконнорожденных детей и не хочешь их рождения. Но в конце концов ты стал тем, кого ненавидишь, это не зависело от того, хотел ты этого или нет. Но разве тебе обязательно было выдвигать условия Чэн Сую?

Цзян Шэньюнь: ...

Он действительно когда-то сказал нечто подобное, тогда он думал, что должен сохранять верность своему законному партнеру и не иметь незаконнорожденных детей.

— Признайся, в душе ты такой же как и все. То, что ты сказал раньше, было лишь способом завоевать симпатию окружающих, — Чэн Руохан мягко похлопал его по одежде: — Теперь ты достаточно силен и не нуждаешься в чужом сочувствии.

Чэн Руохан больше ничего не сказал, и просто ушел.

Ему не хотелось и дальше говорить на эту тему, просто чтобы утешить Цзян Шэньюня, настолько бессовестным был этот человек. Когда он впервые произнес эти слова, возможно, он просто пытался понравиться какой-нибудь глупой омеге.

Цзян Шэньюнь остался на месте, такой человек, как Чэн Руохан мог быть лучше, чем Чэн Суй. Если бы это был Чэн Суй, которому не нравилось много говорить, как бы он смог успокоить тех, кто баламутит воду в семье Цзян, в будущем?

Если бы Чэн Руохан знал, о чем думает Цзян Шэньюнь, он бы сказал: "Не обманывай себя, ты просто не можешь заполучить старшего фармацевта Чэн Суя, поэтому просто утешаешь себя".

Линь Суйшуй...

Цзян Шэньюнь подумал о том, что если Линь Суйшуй действительно одержим старым монстром, можно ли прогнать этого человека? Но если бы он не смог прогнать его, или если бы смог, но ребенок стал идиотом, то какой в этом был смысл?

Он подумал о всегда красноглазом Линь Хао, мягком и хрупком омеге, и боялся, что этот человек вовсе не поверит в такое. Линь Хао точно сказал бы, что это кто-то другой оклеветал Линь Суйшуя.

Цзян Шэн отлично видел, как Линь Хао обычно себя вел, и как всегда оправдывался, что во всем виноват кто-то другой, а не он. Он, Линь Хао, был невиновен, обижен и ничего не сделал, все это было делом рук кого-то другого.

— Это действительно интересно. — Цзян Шэньюнь задумался, стоит ли ему посмеяться над собой, как все обернулось таким образом?

Такой милый и понимающий ребенок... оказался замаскированным монстром, и на видео, хотя оно было немного размытым, можно было увидеть два лица Линь Суйшуя, одно милое, а другое очень злое.

Как у маленького ребенка, которому только пять лет, выражение лица может быть настолько отвратительным?

Цзян Шэньюнь до этого не замечал такого выражения лица у Линь Суйшуя, и теперь чувствовал себя довольно жалким, ведь ему пришлось выдвигать требования Чэн Сую ради такого ребенка.

Оно того не стоит, действительно не стоит.

Конечно, Цзян Шэньюнь хотел передать род Цзян своим собственным детям, как физически, так и духовно. Этот вид монстра из ниоткуда, давайте забудем о нем.

После того, как Чэн Руохан покинул парк, он отправился к Чэн Сую. Он заранее подготовил две копии собранной информации, одну для Цзян Шэньюня и одну для Чэн Суя.

— Я вам помешал? — Когда Чэн Руохан пришел, он увидел Бо Цинфэна в доме Чэн Суя.

— Нет. — Чэн Суй был озадачен, зачем Чэн Руохан пришел к нему в это время.

— Я пойду на кухню, — сказал Бо Цинфэн, — Суп варится.

— О? Живете вместе? — поддразнил Чэн Руохан.

— Рядом, — Чэн Суй подчеркнул: — Наши дома по соседству.

— Это информация о Линь Хао и Линь Суйшуге, — Чэн Руохан не стала больше дразнить Чэн Суя, а передал ему папку с документами: — Линь Хао не такой уж и дурак, он хорошо использует свой статус омеги, и его брат по соседству все еще ждет его. Но он никогда не хотел быть со своим братом-соседом и думал только о женитьбе на аристократе. Хотя ты больше не с Цзян Шэньюнем, он уже записал тебя в личные враги и так просто не отпустит.

По окружающим Линь Хао людям было видно, что каждый, кто хоть раз сделал его несчастным, имел потом всякие неприятности.

Таким образом, кажется, что Линь Хао тут не причем, но если судить по косвенным доказательствам, то во всем этом он неизбежно замешан. Но о таких вещах, и без особых доказательств, он не стал говорить Цзян Шэньюню. Иногда, выкладывая все перед альфой, легко уязвить его гордость.

Цзян Шэньюнь раньше думал только то, что Линь Хао глуп и наивен, да и он не был его главной проблемой, главное было решить как поступить с Линь Суйшугем.

Чэн Руохан не был настолько плох, что даже не мог отличить хорошее от плохого, а Линь Хао даже не был кровным родственником Цзян Шэньюня. Даже если бы Линь Хао захотел подарить Цзян Шэньюню еще одного ребенка, это было бы не так просто. С Линь Суйшугем перед собой, Цзян Шэньюнь определенно не осмелился бы доверить рождение других своих детей Линь Хао.

— Просто не знаю, какое именно старое чудовище этот Линь Суйшуй. — Чэн Руохан не смог этого выяснить: — Ходят слухи, что такое существо... вызывается человеком с помощью сильного желания, либо, возможно, захватом тела кем-то с большими способностями.

Есть хорошие и есть плохие.

Империя имеет эти записи не только благодаря тому, что родственники заметили неладное, но и благодаря тому, что добрые переселенцы ничего не скрывали и сами все рассказали.

Исторически в империи случались великие несчастья, когда сильное желание людей жить вызывало потусторонний дух. Этот потусторонний дух спас так много людей, но люди даже не подозревали, что этот дух был вызван ими самими.

Позже тот мужчина записал свою историю. Он пожелал, чтобы подобное не повторилось в Империи, и попросил их быть добрыми к тем, кто добр, а если пришедший злой, то пусть он будет уничтожен.

Но даже в этом случае никто не осмеливался открыто признаться, что он из другого времени и пространства или что он кто-то другой из этого времени.

Эта информация не является полностью открытой для общественности из опасения вызвать панику. Люди любят о таком фантазировать, но не хотят столкнуться с чем-то подобным в реальности. Также существовал страх, что некоторые будут лгать о том, что они не являются оригинальными людьми, ради выгоды.

— Если бы ты этого не сказал, я бы не знал, что в нем столько странностей, — вздохнул Чэн Руохан, — Если бы я не сказал об этом людям, ведущим расследование, я думаю, они бы не смогли столько узнать.

— Так ты мне поверил, — Чэн Суй слегка рассмеялся, если бы он не поверил в его слова, то не стал бы проводить расследование и не узнал бы об этих вещах.

— Почему я не должен тебе верить? — сказал Чэн Руохан, — Есть ли во мне что-то, что достойно того, чтобы ты замышлял против меня? Или просто потому, что я родной ребенок семьи Чэн, ты бы наступил на меня несколько раз?

Нет, Чэн Руохан не думал, что Чэн Суй был таким человеком, тем более что он уже был с Бо Цинфэном. Если бы он действительно хотел наступить на него несколько раз, тогда не было бы необходимости говорить ему об этом, а просто подождать, пока он не окажется на поле боя с Линь Хао и Линь Суйшунем, тогда не будет ли он еще более неудачливым? Разве это не было бы более постыдно?

С другой стороны, Цзян Шэньюнь поручил кому-то сказать Линь Суйшуню, чтобы он вернулся домой отдохнуть. Пусть больше не ходит в школу, где так много дворян, и не думает о том, что бы завести побольше знакомств. Что касается того, куда теперь отправить учился Линь Суйшуня, он должен был еще подумать об этом.

— Почему папа сказал мне вернуться и больше не разрешает ходить в школу? — Линь Суйшунь не понял что произошло, поэтому и спросил Линь Хао.

<http://bllate.org/book/14861/1322351>